

Яков Ухсай,
народный поэт Чувашии

Поэма о чувашской дивизии

Отрывок

*Письмо бойцов и командиров 141 дивизии
чувашскому народу,
посланное с Воронежского фронта*

О народ ты наш любимый,
С грозных полей войны
Жар сердец неистребимый
Шлют тебе твои сыны.

Вольным Доном, славной Волгой
Освященный наш привет,
Пусть в судьбе твоей надолго –
На века оставит след.

Нам самим над отчим краем
Впору взмыть без лишних слов,
Но пока лишь вспоминаем
Шелест нив да шум лесов.

Ты, народ, повсюду с нами.
Да взовьется над тобой
Наше огненное знамя –
Стяг дивизии родной!

Там, в алатырской, цивильской
Да козловской стороне,
Алый отсвет, сердцу близкий,
Чтобы в каждом жил окне.

Думы наши – об Отчизне.
В стоязыком мы строю
Бьем врага во имя жизни
В самом яростном бою.

Днем и ночью ждет расплата
Неприятеля у нас:
Пуля, мина и граната –

Далеко не весь запас.

Мы за Родину отважно
В бой летим за ратью рать.
На земле нам жить однажды,
И однажды – умирать.

Грудью мать-страну прикроем
От железа и огня
До последней капли крови.
Мы – надежная броня!

Пой, труба! И погибая
Будем делать шаг вперед.
Хищных гитлеровцев стая
Навсегда в гробу замрет.

Пронесутся ураганом
Наши танки, «ястребки».
Змей испустит дух поганый,
Напоровшись на штыки.

Ты, народ глубокочтимый,
Верь: нигде не посраим
Мы твое святое имя,
И придем к Победе с ним.

* * *

О республика родная,
Ты гордись судьбой своей:
У тебя на фронте, знаем,
Много славных сыновей.

Нет о них романов толстых,
Повестей и разных книг –
Мы пока что сами просто
Рассказать хотим о них.

Ты их смелыми возрастила,
Светлый ум дала и стать,
Доброй силой наделила,
Чтоб самой сильнее стать.

Кто работал в поле, весел?

Строил, силы не щадя?
Кто на грудь твою повесил
Орден с профилем вождя?

То сыны твои родные.
Но война их позвала,
И дела пошли иные,
И награды за дела.

Рассказать подряд о каждом
Несгибаемом, отважном –
Нам, признаться, не дано.
Почему? Секрет откроем:
Вся дивизия – герои,
А письмо всего одно.

* * *

Старшина Васyleй Антонов,
Как и в Аликове, здесь
Он без ропота и стонов
Погружен в заботы весь.

Коммунист, лихой разведчик,
Нет, душою не остыл:
Он опасностям навстречу
Шел не раз в глубокий тыл.

А какой стрелок отменный!
Чуть за бруствер немец – шась,
Снайпер выстрелит мгновенно –
Впору труп в могилу класть.

И такое было дело:
Взять пытаюсь на испуг,
Самолетов налетело
Сразу три десятка штук.

Старшина схватил винтовку
И давай палить по ним.
«Юнкерс», им подбитый ловко,
Превратился в грязный дым.

Этот дерзкий поединок
Вспомнят в будущем не раз.

Имя снайпера отныне
На весь фронт гремит у нас.

Вот с такой, как говорится,
Легкой снайперской руки,
Бьют теперь повсюду фрица
Наши славные стрелки.

Наловчился, в лоб стреляя,
Оголять арийцев стан
Молодецки Николаев,
Паренек из Шихазан,

В перестрелке, в карауле,
В дождь, жару, а то в метель
Мы хотим, чтоб наши пули
Попадали только в цель!

* * *

Не забудет ввек Воронеж
Достопамятный июль.
Ведь в архиве не схоронишь
Вой снарядов, трассы пуль.

Как обрушился на плечи
Дождь железный, обложной,
Что не знаешь – день ли, вечер.
И не веришь, что живой.

Как отважно мы спасали
Город русской старины.
(А дивизия держала
Путь с чувашской стороны.)

Верный друг в дыму пожарищ –
Это самый лучший дар.
Рядом с нами был товарищ
Афанасьев, комиссар.

То повязка пламенела
У него на голове,
А казалось будто это
Знамя наше в синеве.

– Ну а рота? – спросит кто-то,
И тогда начистоту
Скажем так: у первой роты
Дел немало на счету.

– Что, у нас отваги мало? –
Вопрошал бойцовский круг
Наш земляк из Батыръяла,
Первой роты политрук.

Батыр есть герой, не скроем.
Вон крепыш из тех краев.
Ладно сшит и крепко скроен,
И фамилия Крепков.

Есть у батыревцев силы
Мужественно бой вести:
Политрук Энтри Гаврилов
У дивизии в чести.

* * *

Солнце в пыльном полумраке,
День похож на вечер стал.
О психической атаке
Тут фашист затосковал.
Мол, уложит безо всяких
«Русских трусов» наповал.

Видно, мало показалось
Немцам танковой брони –
Всей оравой наакались
Шнапсу крепкого они.

– Хайль! – и вытянулись, будто
Проглотили враз аршин.
И пошли. Бегут минуты –
Нам не страшен их зачин.

Из окопов наблюдаем.
Ждем. Приблизилась. И вот
С ходу вихрем налетаем
Мы на пьяный этот сброд.

На похмелье псих проклятый

Получил от нас тогда –
Где штыком, а где гранатой
Сокрушительный удар.

Первым шел Энтри-Андрюша,
Наш любимый политрук.
Отвели бы славно душу,
Да заминка вышла вдруг.

Рота наша поредела,
Ранили политрука,
Нам изрядно портил дело
Дзот, не взорванный пока.

Пулемет строчит оттуда –
Головой не шевельнуть.
И сказал Гаврилов: – Худо.
Надо пасть ему заткнуть.

Вызвался Вавилов Гена,
Наш братишка, наша смена,
В роте самый молодой –
Лишь исполнилось семнадцать,
Впору петь, любить, смеяться,
Кабы не жестокий бой.

Ничего, что пули градом.
Где ползком, а где броском
Очутился вскоре рядом
С пулеметным он гнездом.

Раз – швырнул туда гранату.
Оказалось маловато:
Не смолкает пулемет.
Поднимается наш Гена
И бросается мгновенно
На проклятый этот дзот.

Не свою спасая шкуру,
Он бессмертье заслужил –
Тем, что вражью амбразуру
Грудью собственной закрыл.

Нам хватило и минуты,
Подвиг Гены окрылил:

И исход тяжелой битвы
Уже всем нам ясен был.

А героя молодого
Положили в чернозем.
Листья дерева живого
Зашумят над ним потом.
Как пришельцев разобьем.

Край отцов! Родные ивы!
Низким будет ваш поклон
Над сынами в день счастливый,
Что легли за тихий Дон.

* * *

Слушай, мой народ орлиный,
Как по всем фронтам гремят,
Совершая путь к Берлину,
Имена твоих орлят.

Скоро силы мы накопим,
И другой пойдет рассказ –
Ненавистные окопы
В десяти шагах от нас.

Дон покрылся льдом на славу.
Прозвучит сигнал «вперед!» –
И к Победе переправу
Вся дивизия начнет.

До конца мы будем драться –
Это партии наказ.
С нами – стойкость сталинградцев,
Ленинградцев твердость в нас.

Реет знамя над бойцами,
Нынче наш пришел черед.
И сливается с сердцами
Непреклонное «вперед!».

Ухсай, Я. Поэма о чувашской дивизии : [отрывок] / Яков Ухсай ; пер. А. Дмитриева // Знаменосцы мира. – Чебоксары, 1985. – С. 7-17.